

С

✂

**Чудное сновидение-видение страницы Домны
(1914 г., 5 апреля, проспала 24 суток)**

Читатель! Огради себя крестным знамением. Читай молитвы:
Иисусова – 3 раза
Трисвятое – 3 раза
Бог, Господь, явися нам, благословен грядый во имя
Господне.

В Великую субботу, 5 апреля в 1914 году будучи здоровой, я чувствовала себя хорошо, я приобщалась Святых Христовых таинств. После обедни помогла кое в чем Еве Степановне по хозяйству, причем, она меня упрекнула за мое веселое настроение и святое выражение лица, не соответствующее переживаниям и воспоминаниям Великой субботы.

Вечером, когда зазвонили в церковь, я стала собираться, чтобы поспеть к вечерне, к чтению деяний апостольских у плащаницы. Сидя на стуле я обувалась, мне осталось одеть на другую ногу второй ботинок, который я держала в руках, я вдруг услышала что-то вокруг себя, словно ветер поднялся, и чудный голубой свет наполнил комнату. Я испугалась и отклонилась на спинку стула. Ботинок из рук упал на пол. Я стала молиться и вижу себя, как на воздухе, с распущенными волосами и в какой-то одежде. Голубой свет не позволял мне видеть себя и окружающие предметы. Но я ощущала стул, на котором сидела, и чувствовала, как меня держала за руку Ева Степановна. Как потом она мне говорила, что видела тот же свет в течении 15 минут, но меня не видела, хотя со мной и разговаривала, а я отвечала ей. Я спросила ее, не ударила ли молния в открытое окно, но окна с двух сторон в комнату были закрыты. Е.С. видела меня изменившуюся в лице, и спрашивала: не болит ли у меня чего, я уверяла, что не болит ничего.

Я подняла газету⁷ кверху и вижу красивую огненную лестницу, по ней спускалась Владычице Божия Матерь в длинном хитоне, и по всему хитону было множество звезд, на голове Ее была корона, вокруг ее был венец славы, сама Она светлее молнии. Спускаясь с лестницы, Она остановилась на шестой ступени снизу, и я хотела ухватиться за Нее. Грудь Ее была открыта вся в ранах. Я в испуге стала громко читать «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас». Владычица и благословила меня, и обняла своими руками, склонила голову с выражением глубокой грусти. И стала подниматься и удаляться от меня на восход, вправо по той же лестнице. В тот момент я забыла все земное и смотрела на Нее, пока Она не скрылась. Вслед Ее вместе с Ней и лестница удалилась от меня. Вдруг передо мной явился Святитель Николай. Он держал крест в руках и говорил мне – Чадо мое, познала ли ты Господа? Я отвечаю – Да, узнала, Он распялся за нас. Узнаешь ли ты меня? Я говорю это отче Святитель Николай. – А где ты меня видела? В соборе говорю я. А он мне говорит в ответ: нет такой церкви православной, где бы ты меня не видела. Следуй за мной. И он пошел вперед меня, и так быстро двигался, что я с трудом за ним поспевала идти. Он шагал раз, а мне надо было делать три шага. У меня и сердце забивалось от усталости, и стала я просить Отче Святителю, дайте мне немного отдохнуть. Он мне отвечает – Нет, чадо, время мало, иду Пасху святить, пойдем скорее. И опять также быстро пошел, и чем он дальше идет, тем больше я отстаю. Иду, под ногами ничего не чувствую, что поднимаюсь вверх, падаю и встаю, но под руками ничего не ощущаю, не на что опереться

и прошу дать мне отдохнуть. Святитель подошел ко мне, взял правую руку мою и говорит – идем, времени очень мало, ведь ты знаешь, что я иду совершать пасху. И так мы пошли до светлой лестницы, поднялись по ней, и сошедши пошли по воздуху, все поднимаясь выше. Вскоре я заметила вдали город. И вдруг увидела прямо перед собой, и он был великолепный, неизреченной красоты, которую уму человеческому не постигнуть и невозможно объяснить. Город был без конца в ширину и длину ворота в нем были из жемчуга и других дорогих камней. На правой половине их изображение Архангела Михаила, а по левую Архангела Гавриила. Над воротами стояла радуга и на ней греческими золотыми буквами написано – Приидите благословенные Отца Моего, и наследуйте Царствие, уготованное вам от создания мира. И даст престол свой вам, и вселится, яко Аз с вами есть во веки веков. Блажен человек, чья нога станет в городе сем (прочитал мне Св.Николай). такого города не только я, но и никто не видел никогда. И увидела я над воротами несчисленное количество лампад и два старца, по 12 с каждой стороны стояли перед вратами Священники в соборе, служили и держали в руках кадила. В этом городе улицы вымощены мрамором, жемчугом, разными буквами. Дома украшены иконами между домов множество церквей сияющих ярче солнца, украшены драгоценными камнями, и настолько святились, что если бы взять хоть один камушек, величиной с горошину, и тот бы освятил пол мира. Их там было очень много, и они блестили разноцветными огнями так, что не рассказать. Я просила, чтобы мне дали посмотреть и послушать, но мне велели смотреть на икону, и от города веяло очень приятным ароматом и я спросила Св.Николая нельзя ли мне войти хотя бы в одну из этих церквей, но Он сказал нет, чадо, еще не пришло время для тебя. Затем над городом как бы на воздухе я увидела церковь. Она сияла, словно солнце, ярко, из чистого золота. Вокруг нее устроена золотая ограда с камушками. На каждом камушке помещена человеческая голова, на каждой голове сияющий венец и на нем имя того человека. Я спросила, что это за город и мне ответил Святитель, что это Иерусалим, который сияет всему миру.

Я спросила, а какая это церковь. Св.Николай ответил мне – смотри и увидишь. Я стала смотреть внимательно и увидела, что церковь самого Господа Иисуса Христа, вокруг нее те, которые положили свои головы за Имя Господа и истинную веру. Это все премудро. И мы пошли дальше. И вот я вижу две лестницы светлые и благоухающие, и увидела двух юношей, они сошли с этих лестниц. Лица их были ясные, как молнии, волосы золотые, прекрасные пояса на них одеты из драгоценных жемчужин. Они стояли передо мной. Св.Николай меня спрашивает: -Знаешь ли ты Господа своего? Знаю – говорю я твердо, Он распялся за меня и за грехи мои. Ты это всегда помни. И говорит мне Святитель: Теперь я дальше не поведу тебя. Я упала низ и поклонилась Ему. Он мне говорит, не забывай моего тропаря «Правило

веры и образ кротости, воздержания учителя ^{Тя} явился стаду своему. Я же ^{СЛЫШАЮ} всеей истины сего ради сн҃тая еси смиреніем, высоко^й и нищетою богаты^й.
Отче Священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим. Знай меня, помни и молись усердно. Я тебя в будущей жизни поведу. Потом говорит: Узнаешь ты этих юношей, я говорю: нет, Отче, не знаю. Он говорит: и знаешь, и они тебя знают. Это же Св.ангелы, которые даны тебе при Св.крещении твоём, и они тебя охраняют до самой твоей смерти. Теперь я оставляю тебя с ними, и они поведут тебя и покажут Славу Божию. А сам иду служить в собор мой, второй от ворот, и тут все наше святительства молитва идет так, как на земле, так и на небеси непрестанно, до самого пришествия Сына Человеческого. Вы молитесь, а мы молимся самому Господу и бываем часто на благословении у дверей Его. Если бы мы не молились за вас, давно бы гнев Божий излился на землю. А Матерь Божия еще больше за вас молится. И с этими словами он остановился и сказал: Юноши, ведите ее куда ей надо. И я осталась с юношами. - Взгляни на правую сторону, сказал мне юноша. Вдруг я увидела множество ангелов. Одни восходят по лестнице, а другие спускаются вниз. И все несли в руках пакеты какие-то. К кому они относили, спросила я юношей, они ответили мне, это добрые дела, которые совершаются людьми на земле. Вот, если кто любит церковь, исполняет посты, имеет смирение, и много других добрых дел, все это собирается в эти пакеты. И мы стали подниматься выше, много выше лестницы. Вдруг юноша вынул белое полотенце, вывернул его, конец подал другому юноше на плечо. Посреди я увидела образ Спасителя. Он смотрел на меня так серьезно и даже печально. Узнаешь ты Его, спросил меня юноша. Как же могу Его не знать. Это Спаситель наш, Он Своею кровию омыл грехи мира и мои грехи и всех верующих. А веруешь ли ты в силу чудную Животворящего Креста Господа. И я во весь голос ответила, осеняя себя крестным знамением – верую в силу чудную Животворящего Господа. Ты это всегда помни, сказал мне юноша. На душе было радостно, но мне велели смотреть на икону Спасителя. И мы стали подниматься очень высоко. Воздух был такой и я слышала много голосов, и кругом было так хорошо, я слышала чудное пение. В одном месте пели «Св.Боже, Св.Крепкий, Св.Бессмертный, помилуй нас», а в другом «Бог Господи, явися нам, благословен грядый во имя Господне», а в другом «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». В четвертом «Воскресение Господне, Боже наш». Это было так хорошо, так чудно, что рассказать и описать совершенно невозможно, а в зеленом саду необыкновенная раскрывалась дивная красота. Везде было разукрашено, везде пышные розы, разных оттенков, очень удивительно, ни одной зелени подобной невозможно сравнить с видами на земле. Надо мною кругом пели птицы чудными голосами. Мы опять поднялись выше, воздух становился чище, голубе и настолько ароматным, что хотелось его в себя только вдыхать.

Смотри все вправо, - сказал мне юноша, и я увидела чудную церковь (часовню). Она сияла, как солнце и ее окружала дивная радуга, из этой часовни вышел священник в черном облачении (в великую пасху) в руках он нес крест - Чадо мое, сказал он мне, знаешь ли ты Господа своего. Я говорю: вот, Господь мой и Бог мой, Который распялся за грехи мои. И он дал мне поцеловать крест и спросил: Знаешь ли ты меня, но я не узнала. Я увидела надпись «Во имя Отца и Сына и Св. Духа и припадите наследники Царства Моего. И в нем написано имя Отче. Я стала вспоминать св. угодников и среди них я не находила такого лица. Он мне сказал, не ищи меня среди святых, я был пастырем на земле, был грешником и жил среди грешников. А почему вы меня знаете, спросила я. Он мне отвечал: А ты вспомни, как приходила в Киево-Печерскую лавру, и ты была у меня, разделяла со мной трапезу, я давал тебе сухарики и говорил, что эти сухарики мне сама Владычица прислала. Я ношу имя Св. пророка Илии. Я приклонилась и хотела поклониться до земли, а он меня задержал и сказал: поклонись Богу и я приложилась ко кресту, который он держал в левой руке. Он сказал мне: в какой хороший день ты пришла, сейчас здесь Владычица в часовне отдыхает, она пришла на весь день пасхи, а так Она всегда находится с вами на земле и дает молиться, помогает вам, больных исцеляя, сирот защищает, младенцев питает, вдовицам помогает, раненых перевязывает и со всякой помощью к вам приходит. Мы Ее мало и редко когда видим. Она все заботится о вас, потому что мы небожители, а вы скитальцы и пришельцы. Затем батюшка подал мне три рубля со словами Скоро, скоро упадет царское потомство. Я взяла три рубля, подошла к часовне, чтобы купить свечку, как велел мне батюшка. Еще он сказал мне, как я любил при жизни на земле Божию Матерь, так вот и сподобился быть здесь близ около Нее, я здесь служу сторожем. Пока он так говорил, вижу, юношей 15-20 стоят на коленях, сложив крестообразно руки свои на груди и с трепетом склоняя головы. Я подбежала к часовне, увидела великолепную икону Скорбящей Б.М. грудь у Владычицы была открыта и вся в язвах. Часовня внутри все сияла и благоухала и я увидела перед иконой подсвечник дивной красоты. На нем горели свечи разных цветов: алым, зеленым, голубым, белым, были свечи обвитые золотом, как рублевые. И стала я смотреть у кого бы купить свечу, я думала здесь по земному. Я увидела: стоит на столике стопа денег по 3 рубля и много свечей и все одного сорта. Тогда я подумала: здесь нет торгующего, и я сама положила деньги, взяла свечу и хотела зажечь, но вижу, она горит сама, зажглась чудным голубым огнем. Я положила три поклона, упала на пол, и в это время меня объят ужас. Когда я подняла голову, увидела на иконе изображение: висит рама и полотно, а чуть в стороне подсвечник. Риза на Владычице розовая, золотом обшитая и вся в звездах и крестах. В правой руке Б.М. крест и на обеих руках разослан

покров. В левой руке чудесный венец и говорит Она, что ты пришла. Я упала низко, юноша меня поддержал. Что ты хочешь? – спрашивает опять Б.М.

–Владычице Ты моя, преблагая, Ты знаешь нужды мои и знаешь все, что для меня нужно и потребно. Тогда Она сказала: хочешь очиститься. – Хочу очиститься. Владычица также еще повторила. Я в глубоком трепете сказала: Я не могу говорить, Ты знаешь все мои намерения и не по моей молитве, но по Твоей милости очисти меня. И в третий раз Она спрашивает: Хочешь очиститься? Я сказала громко изо всех сил: Дерзаю, Владычица, прости, очисти меня, если Ты хочешь. Она мне сказала: очистишь-то. Я больше хочу. И вдруг я увидела большую купель золотую в иконах, вода была в ней, словно живая поднималась и опускалась и не разливалась, была чистая, как кристалл и я удивлялась. Б.М. подошла близко до купели и как бы читала молитву, слов я не слышала. И говорит: Познала ты Господа своего. Я сказала: да. Б.М. сказала: вот, пришла к нам, будем пасху встречать и погладила меня по голове, как ребенка, потом вернулась и сошла на свое место.

Святые все повторили: Пасху проведешь с нами, а потом пойдешь обратно, тебе еще немного потрудиться надо. Юноша мне крикнул – смотри, теперь на землю, я быстро взглянула и увидела крестный ход совершается, священники зашли в притвор и запели Христос Воскресе. И было так ясно слышно, как будто пели в воздухе, где я стояла. И тогда раздался страшный шум, как будто земля передвинулась, стучали камни о камни и все небесные силы трепетали в ужасе. Потом я увидела внизу у себя особенный свет небесный, загорелись светила, различные лампы, свечи, и все небо в чудных огнях, и места свободного не видно. Не могу рассказать, как это все чудно и прекрасно. И все могилы были раскрыты и мертвые стояли на своих местах. Тогда все громко и торжественно запели: Христос Воскресе. Тогда с ними запели небо и земля. Я оглянулась, все руки держали кверху, в руках держали светильники. В одном месте – Воскресен, в другом – пасхальный канон, наверху пели следующее пение и внизу и здесь повторялось три раза. Взгляни на землю, - сказал юноша, я взглянула и увидела, что пели живые и мертвые, все кругом пело, деревья шелестели листьями, наверху выходило – Христос Воскресе, петухи кукарекали – наверху отзывалось Христос Воскресе, рыбы всплескивали в воде, все было слышно одно неумолкаемое – Христос Воскресе. Только свинья хрюкала – ей не дано человеческого голоса, чтобы славить Творца. Юноша отвечал мне – разве бес может славить Господа, Бес трепещет, а не славит Бога, не может, по гордости своей. Ведь Христос изгнал бесов в стадо свиное. Вот наступает время, и почти наступило – люди подобны этим свиньям, не будут славить Творца своего. И сказал мне юноша: смотри прямо, вправо и влево, и увидела я большой престол, покрытый белой скатертью, по краям она была ткана золотом. На престоле стояли три пасхи, три кулича, облитые как бы из самого дорогого ладана. На

них были буквы ХВ, еще была чаша, крест, евангелие, белее снега частицы, вынутые треугольниками из просфорни, на каждой частице написаны имена. На престоле стоял Господь, Иисус Христос в белых одеждах. На руках и на ногах в ребре Его видны были раны. В правой руке Господь держал Хоругвию с надписями ХВ и крест в левой руке, держал большое красное яйцо, рядом с ним стоял ангел Салафиил. Венец Его отличался от венца И.Х. Не круглый, а лучами он ветхий, как его изображают. Сбоку я увидела Иоанна Крестителя и Св.Николая, Ап.Петра и многих святителей. Среди них Иоанн Богослов, в/м Варвара, Екатерина. Обе стояли у престола Жениха. Против престола стояла Владычица Б.М. Много св. угодников подавали на подносе Красную Пасху Господу, отчего она раздробилась на четыре части. Он дал одну часть Иоанну Богослову, по одной части в/м Варваре и Екатерине, и одну часть Иоанну Крестителю. И велел им раздавать всем, и все Христосовались друг с другом. И эта пасха раздавалась частицами, в руках получивших превращалась целыми большими Красными Пасхами, на каждой пасхе расцветали букеты роз. Тут я увидела черноризцев, монахов в белой одежде, и у них были двойные венцы на голове, и у Петра. В конце престола я увидела царя Николая II. У него на голове был венец и корона, одет был в белый виссон, был весь в крестах, медалях. Руки и пальцы были в крестах, и я подумала, как же говорят, что царь наш престола божия стоит, а мне юноша говорит: больше таких мыслей не допускай до себя. Господь пришел на землю не праведников спасать, а грешников. Если будешь считать себя праведницей, то Господь отступит от тебя. А т.к. царь грешник, то Господь всегда был с ним. Действительно, грешник великий, но как же он мог погибнуть во грехах, если у него было упование на Господа и Помазанник Христов, если за него молится вся православная церковь. И как же он может погибнуть, если мир с него снял грехи. Истинно сказано — не огорчайтесь, если вас гонят, но радуйтесь, если будете в бесславии. Взгляни в левую сторону, я взглянула, все говорили мне Христос Воскресе и мы поздравляли друг друга и очень радовались этому торжеству. Вижу, что из этого множества народа выходит одна женщина такой красоты, что описать невозможно, и говорит мне: Домнушка, узнаешь ты меня? Нет, - говорю. Я нареченная невеста Христова. Разве ты забыла, я просила тебя, чтобы ты свела меня в деревню, и ты меня свела. Она говорила это с улыбкой и сияла венцом. Да неужели это ты, Степанида? — воскликнула я, ты была калекка... А она отвечала, лучше, сестрица, на земле быть калеккой. Вот эти тоже были все калекки. И я, правда, никого не видела убогими и калекками. Дальше я увидела частицы просфоры, спросила, за кого эти частицы вынуты. Юноша мне сказал — первые частицы с молитвой за усопших, кто молится, и сам воскреснет из мертвых. Вторые частицы — это молитвы тех, кто возлюбил Господа, и ради Него оставил все земное, они любили посты, св.церковь, третьи частицы — постоянное делание добра. Вот если кто одевает нищих, посещает страждущих,

позаботится о печальном и убогом, и может больше доброжелателей делают. Из многих малых дел — дела великие. Вот такому не будет препятствия в мытарствах воздушных по смерти. И вот мы поднялись очень высоко и потом круто спустились вниз, и я увидела страшную тьму, я дрожала от страха и боялась спускаться вниз, но юноша сказал мне, положив на себя крестное знамение, потом взял мою руку и повел дальше. Тут я увидела тьму и народ идет туда толпой и за ними идут множество бесов; горбатые, кривые, высокие шеи, широкие уши, как у коров, голоса громкие, страшные, как у зверей, ноги большие. За некоторыми из людей по пять и больше бесов, а за иными еще больше. Я боялась, чтобы и меня не захватили с собой. Я никогда не испытывала такого страха и ужаса. Юноша сказал: не бойся, положи на себя крестное знамение. Я взглянула и увидела неизреченный свет, чудной красоты лестницу, которая поднималась кверху, была украшена драгоценными камнями и устлана коврами. По другую сторону вижу еще лестницу как бы из цемента, она шла вниз, и я увидела справа восходящих праведников в чистых и белых одеждах и в золотых венцах. Эти праведники несли в руках плоды пальм и цветы. Лица их сияли, как молния, подпоясаны поясами, некоторые с четками, крестами большими, а выше на верху летели ангелы бесплотные, одни головки с крылышками и пели: Аллилуия 3 раза, Бог Господи, явися нам. Я спросила, почему так мало идут в рай, а в тьму масса, и за что они ввергнуты во тьму. Мне ответил юноша: за свои беззакония. Было время, когда шли в рай столько, сколько сейчас идут в ад. Пока будет человек идти на право, Господь терпит, вреда ничему живущему на земле не дает. Когда же останется один, идущий на пути правом, станет на стезю правую, потрудится над собой, и Господь примет его, как разбойника покаявшегося в едином часе, тогда совершится суд Его праведный. И я услышала множество голосов, произносящих «блажен муж иже не идет на совет нечестивых... Потом мы стали спускаться ниже, ангел взял меня за руку и вывел в пещеру, и был кругом стон и плач, визг и скрежет зубов и шум от хлопанья в ладоши, мы стали подниматься выше и стало немного светлее, я увидела много дверей, на них были надписи мытарства: прелюбодей, клеветники, любостяжание, пьянство, чародейство, убийство, табакокурение, самолюбие, скупость, гордость, непослушание, нерадение о своем спасении, невоздержание, нарушение Заповедей Божиих. Мы приблизились к воротам, на них была надпись «Капище всех грехов». Сказал мне юноша, мало, кто избавится от этого капища, только по великим уверованным молитвам благочестивых родителей, или хорошей жизни духовников. Из этих дверей бесы рвались к нам навстречу, как цепные псы, а самые злейшие бесы хотели меня схватить, я удержалась и думала, что не уйти мне, юноша мне велел поцеловать крестное знамение, и бесы отбежали, а юноша говорил: не смейте ее трогать, она причастилась Св.Христовых таинств. Мы вошли в ворота и я

увидела мучения пьяниц, множество демонов мучили их, приносили им жидкий яд вонючий и не имели места этой жидкости, пили они этот яд, плачут грешники, взывают к себе смерть, куда ты скрылась, ушла, где твоя сила, не идет, не берет нас. Безумны те люди, которые не думают о смерти, будто не придется умирать им. Господь если бы отпустил меня, то я обошла бы всю землю и рассказала обо всех мучениях, что пьяницы проклинают все дни своей жизни от чрева матери своей. Вопли пьяниц приводили демонов в ярость. Были и другие грешники гордые, блудники, богохульники. Я спросила, почему эти грешники не горят в огне, юноша говорит: некоторые от ада избавляются до страшного суда по молитвам родителей благочестивых, много нужно молиться. Затем я увидела раскаленные до красна двери, надпись «Огонь геенский». — Едва кому обойти его — услышала я голоса. Не желайте этой бездны адскому огню. Земля разгорится и реки все высохнут, земной огонь легче перенести, чем одну искру адского огня. На раскаленных деревьях, сучках мучились блудники и блудницы мучимые змеями. Змеи — это сладость греха. Те, что при жизни на земле разбавляли молоко водой, разделяют теперь его вечно. Некоторые подвешаны за языки и уши, колдуны, болтуны и т.д. Потом я видела бездну и волосину через нее, некоторые только вступают на волосину и падают в пропасть. Я была в великом ужасе и плакала. Юноша сказал: настанет тяжелое время так что от этой пропасти можно спастись и скоро погибнуть. Человек шел всю свою жизнь хорошей православной жизнью, но все-таки враг ищет где уловить...

Юноша говорит мне: безумство какое на земле, ты слышишь, как люди говорят, будто человек умер и все с ним. Пойдем, мы тебе покажем. Вот умирает женщина на земле. И я увидела умирающую, она лежала на кровати, над ней стоят ее родители, смотрят с состраданием, плачут, ожидают ее смерти. Страшная ее продолжительная мучительная кончина. В головах мужчины читает исход ее души. Недалеко от кровати стояли демоны, злые, страшные. У них были развернуты две хартии, где были записаны грехи умирающей. Она смотрела на злобу бесов, металась головой в растерянном виде и глядела на грехи, хотела принести покаяние, но уже было поздно, члены были отняты и язык не говорил. Бесы кричали: ты наша, наша... Вижу двух юношей, явившихся к ней. Они стояли у ее кровати, у одного из них я увидела толстую книгу и чашу. А у другого одежду, крест и бархатный мешочек маленький. Тогда бесы опять стали кричать ну-ка поищите, что там найдется в книге. Тогда ангел перекрестился и начал искать, но ничего не оказалось из добрых дел. Ангелы отгоняли бесов и говорили: она будет наша и снова начали перелистывать книгу до края. Юноши посмотрели друг на друга и тяжело вздохнули о том, что в толстой книге добрых дел не оказалось, и книгу закрыли. Потом один говорит другому: где взять добрых дел, слез и покаяния нет, о причащении редко заботилась и так придется отдать душу врагам. Второй юноша сказал: найдется ли здесь, что старец

дал. Потом откуда-то взялся третий демон с хартией с тайными грехами и делами, и кричит: покажите вы свои добрые дела в своей толстой книге. Вот мы не нашли в ней ничего. Тогда юноша сказал – не кричите, не кричите, положите свою хартию на чашу весов. И я увидел весы, на них были положены все хартии бесовские и эта чаша опустилась вниз. Тогда юноша взял бархатный мешочек и положил на чашу весов и эта чаша перетянула хартии бесовские. Тогда бесы вспрыгнули на весы, чтобы перетянуть на свою сторону, но не могли с места стронуть. Тогда юноша подошел до кровати умирающей, взял спокойно мешочек. Я спросила: что могло быть в мешочке. Он мне сказал: в этом мешочке тайные добрые дела. Три монеты она пожертвовала на бедных и две монеты на постройку храма, в честь Божией Матери. Эти тайные добрые дела, от бесов они скрыты. Тайные милостыни выше всех милостыней. В это время бесы друг друга били и кричали дурными голосами и топали ногами, и удивлялись, как могло это случиться, что они не знали тайных добрых дел. Один кричал на другого, где ты был в то время, не в отлучке ли? А другой говорит: не отлучались ли на секунду, а ты верно проспал. А где ты был, что не укараулил что мы не знали ее тайных дел. Умирающая смотрела на сатанинскую злобу и славилла Бога. Потом ангел дал умирающей пить чашу, и когда она выпила, тут быстро произошло разлучение души с телом. В мгновение она закрыла глаза, ангел освятил ее святой водой, одел ее в небесную одежду и дал ей в руки крест. И душа нисколько не отличалась по сходству с телом, были руки, ноги и глаза, и даже вид был спокоен. Прославила Гопода, положила на себя крестное знамение и произнесла: Слава Тебе, Господи, Слава Тебе! – произнесла 3 раза. Чудные дела Твои, Господи, чудные дела Его, яко на небеси и на земли. Что вижу в глазах моих, все сотворил Господь. Вот и тело лежит, оно не пойдет, как я, престолу Божию. Лежит храмина, и что можно взять у нее, один только смрад остался, больше ничего. Одни пороки, да грехи. Потоков слез она не имела, в церковь она ходила редко, всегда была, как в котле, озабочена суетой земной. Только стыда имела свет Божий это тогда, когда я приходила к чаше причащаться Святых тайн Христовых. Тогда тело мое все обновлялось и являлся свет редко. Когда Господь входил в храмину моего тела и находил во мне одни пороки, тогда тело мое не оставляло грехов. А вот смерть передо мной, и плоть есть одежда души моей, одежда верхняя. Когда душа одевалась в одежду, то одежда была как жива, покрывала душевные грехи. О, Боже мой, настал день смерти, тело умерло, а душа восстала, везде вижу грехи и пороки, все обнаружилось передо мной, теперь все други и знакомые остались далеко от меня, бедной и горькой души, которой надо предстоять престолу и св.ангелам. и ужас, и стыд и страх мне горькой и бедной, какой ответ могу дать безответный... Душа склоняет голову и прижимает крест и слезы текут рекой, уже меня на страшный суд ведут. Тогда юноша спрашивает меня: видела ли, как люди чашу пьют, одни

пьют во оставление грехов и жизнь вечную, другие во осуждение и в огонь вечный. Потом мы пошли дальше, юноша говорит: идем скорее, теперь я покажу тебе еще одно место и мы быстро пошли, юноша велел мне смотреть вниз, я взглянула и увидела ужасную нашу землю, мрачную, и ничего на ней не было живого, реки и колодцы были высушены, животные лежали разложившиеся, в реках и морях все живое умерло. Все деревья и растительность, все было сухое, мертвое. Ужасное было смятение в народе по всей вселенной, и народ метался от края до края, ища себе пищи и питья, и нигде не находил.

Юноша говорит мне: смотри на народ. Я взглянула: на всех улицах лежат драгоценные вещи, одежды, и никто не берет их. Все кричат: возьмите что-нибудь у нас, дайте нам пищи или питья, поделитесь с нами, пожалейте нас. Другие кричали – у нас нет ничего, мы сами ищем и не найдем, мы сами умираем нам не надо ничего. Такое ужасное смятение, такое я никогда не видела. Я смотрела и дрожала. Я видела в одном месте море, оно находилось далеко, вода в нем была с кровью и многие приходили, утоляли жажду, спускали канаты с ведрами и доставали этой воды, но от нее они не умирали, а больше жаждали. Многие от сильной жажды бросались в море.. Ужасное мучение, посланное на землю за грехи и неверие в Господа Бога. И были непрерывные смерти, и некому было их хоронить. Я тогда жала руки и молилась от тоски и кричала – Боже мой, неужели суд еще не настал? И был ответ: Скоро, скоро настанет. И не отлагая времени ни на час, ни на полчаса. Я тогда спросила: будут ли праведники тогда на земле? Будут до самого 2-го пришествия. Я спросила: а как же они будут жить тогда? Юноша велел смотреть мне вправо. И я увидела большой 3-х угольный камень, он был белее снега. Я увидела на этом камне праведников. Они славили Господа Бога, лица у них были приятные, печали не было, и многие проходили мимо и говорили: что же вы не идете с нами искать пищи или воды, или вам ничего не надо? А может у вас есть что-нибудь, то поделитесь с нами. Они отвечают – у нас есть пища и питье неисчерпаемые. Господь Бог всегда с нами и мы с ним. Поделились бы, но теперь уже поздно, теперь мы не во власти быть с вами. Тогда юноша говорит мне: смотри на народ. Я взглянула и увидела сидящего антихриста как бы во славе. На голове у него митра на 3 ряда. Он в длинном хитоне, золотые волосы были как у спасителя, сидел он на золотом престоле и под ногами у него драгоценные ковры, ноги у него босые, на вид он ласковый, называл себя Христом. я Христос, в которого вы веровали. Я услышал ваши скорби и пришел утешать вас. Многие приходили к нему и поклонялись как Богу, и он клал печать свою на чело или правую руку. И скоро он давал всем пищу и питье, и даже чудеса творил и мертвых воскрешал, с неба огонь сводил, многое множество уверовали в него... Но вдруг в один час продукты и запасы истекли, ничего не стало у него, и народ, видя наступившее

бедствие стал требовать от него, как от Бога дающего... И вот тогда-то настала скорбь для всех, которой не было от начала мира. Но ради избранных Господь сократил дни его царствования (хотя назначено 3,5 года). Но Господь не допустит ему число дней царствования. И вот, когда у него не станет ничего, он будет скрываться, удаляться, но уже поздно, он нигде уже не скроется, и люди будут кричать – Ты Христос, почему же ты не открываешь небо для дождя, зачем тебе сердиться, дай нам смерти, чтоб умереть, чем так мучиться. Тогда он им отвечает – отойдите от меня, мне самому не умереть во веки. Тогда спохватятся люди, будут рвать волосы на себе, говоря – горе, горе нам, счастливы те люди, кто избежал коварство врага. Лукавый обольстил нас, теперь бросят нас в вечный огонь навсегда... Мы отправились дальше, и юноша сказал мне: кто знает коварства дьявола, кто от его печати избавиться и не вкусит вечного плода зла, они избавятся вечных мук и вечного огня. Они возведутся туда, где праведники и сам Господь не попустит им обиды, сам будет управлять ими и даст венец славы и водворятся с Господом навсегда – и праведники возвеселятся, а грешники восплачут. Затем мы пошли дальше. Я стала смотреть вниз и увидела множество церквей. Юноша спрашивает: ты видишь церковь? Я говорю: много церквей вижу. И так он спросил до 3-х раз, я сказала, что вижу много церквей. Он говорит: ты говоришь много, а я говорю одна. Я говорю как же одна, когда много? А он говорит: а как у нас 3 Бога или один? Я говорю: один. Он говорит: вот также и церквей много, а я говорю – одна, их много, но чаша одна, молитва одна и одна единая апостольская церковь, один член. Как солнце, нельзя изменять службу. Вот наступает время, что скажут: вот новая церковь и вот она уже отличается от апостольской, и отличается от Христа, и не может принести плода доброго, только сегодня была первая служба, и вот указали в правую сторону – Храм, ему уже триста лет, стены его обрушены и обросшие мхом. Юноша говорит: этому храму триста лет, благодать Божия не изменяется, ни в старом, ни в новом храме, не стареет, всегда остается неизменной. И будут предлагать вам новые церкви и тогда будет отличаться истина, великое падение, куда последуют пастыри, туда пойдут все стада, берегитесь! Много будет таковых, которые оставят Православную Апостольскую Церковь и перейдут в другую новую. А кто перейдет вольно в Православную Церковь из другой веры и присоединится к Апостольской Церкви, тот прославится, как солнце, во Царствии Небесном. После сего опять мы пошли в сад. Я увидела вокруг себя множество плодов и слышала пасхальное пение. Здесь я встретила в/м Екатерину и Варвару. Они были одеты в светлых одеждах, венцы и короны на них были неизреченной красоты, в руках у них были красивые благовонные цветы, я поклонилась им, они говорят: ты знаешь нас? Я их не узнала, они были в другой одежде. Я у них попросила хотя бы одну веточку от их цветов. Они сказали, что цветов тебе еще нельзя, не пришло время, они даны нам по нашей кончине и не

вянут. А если прикоснуться тебе, то сразу завянут и умрут, земных людей они боятся. Тебе, Домна, пора возвратиться, приходит срок, и они отправились дальше. Затем я увидела игуменью Евпраксинью, она подходит ко мне и говорит: Домнушка, ты меня узнаешь? Я говорю: нет, матушка. Она была в монашеской форме, одежда была белая, как снег, четыре креста на ней. Она говорит: ты скоро будешь в Макарьевском монастыре, передай монахиням, что видела меня, и скажи матушке Ангелине, чтобы полуношницу пели три раза. Если на них нападут, все ближе ко спасению. Скажи матушке игуменье, пусть она привычку свою оставит, уменьшит свое зло, гордость. Скажи, что я все мытарства прошла, только была задержана на мытарстве Гордость, но как за меня молились, то скоро была избавлена. Потом повела меня из этого места все ниже и ниже, я увидела лестницу, она вела вниз, юноша крикнул мне: не смотри вниз теперь, но я взглянула и увидела себя мертвой, и как будто не я. А юноша опять крикнул — нет, это не ты, а плоть твоя. Я стала в ужасе и думаю, как же так, и тут, и там я. А юноша говорит: вот есть еще и третье горнее вышнее. Вот тело и душа. А есть еще дух. Представь себе всю Святую Троицу и тогда ты найдешь у себя третье естество. Я стала просить у юноши — Ангел мой, не возвращай меня туда. Он отвечает: нет, нет. И кругом слышу чудное пение и все поют: Аллилуиа — 3 раза. Мне хотелось послушать, а Он говорит — смотри вниз — вижу себя. В один миг Он толкнул меня в спину, и я упала вниз на свое тело и ударилась головой о голову и незаметно и непостижимо для меня... Я проснулась и думаю: Господи, где же это я? Очнулась, голова очень болела, говорить я не могла и никого в комнате не было около меня. Место было незнакомое, не там, где уснула. Я подумала, неужели я куда-нибудь зашла и хотела плакать, но не могла. Все было как не мое. Я не владела ни руками, ни ногами, встать не могла. Вскоре ко мне пришла сестра милосердия, она звала меня, но я не отвечала. Затем дежурный доктор пришел ко мне, все со страхом подходили ко мне, будили меня, всячески бить стали, но я не чувствовала. Потом понемногу начала приходить в себя, после 24 суток пролежала в больнице и вышла. Все еще были боли и осталась нетрудоспособная, но благодарю за все Его неизреченную милость ко мне, грешной. Аминь.